

АНДРЕЙ АРТАМОНОВИЧ МАТВЕЕВ – ГЛАВА ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЗА РУБЕЖОМ (ГОЛЛАНДИЯ)

Вячеслав Сысоев*

DOI 10.24833/2073-8420-2017-3-44-58-67

***Введение.** Становлению России как Великого государства положило начало ее широкомасштабное установление международных отношений со странами Запада, а затем и Востока. По инициативе Петра I особенно тесные экономические и политические отношения были установлены с Голландией, в то время самым развитым в промышленном отношении государством Европы. Надо было быть большим патриотом своей Родины, чтобы в то время, первоначально в сложнейших условиях, при минимальной материальной базе, выделяемой для дипломатического корпуса, выполнять важнейшие задачи, возложенные на плечи наших дипломатов за рубежом.*

Вспомнить добрым словом первого российского штатного дипломата за рубежом, Андрея Артамоновича Матвеева, много сделавшего для становления дипломатической службы России, – это долг благодарных потомков [См.: 22].

Поэтому данная статья посвящена Андрею Артамоновичу Матвееву – государственному деятелю времён Петра I, главе первого российского представительства за рубежом (Голландия), сыну известного политического деятеля и сподвижника отца Петра I – Алексея Михайловича Романова.

В 1674 году, будучи отроком, Андрей Матвеев вошел в число ближних людей, стал комнатным Стольником Петра I, с 1692 по 1694 годы являлся двинским воеводой. Во время этой службы получил чин окольничего.

Уже в то время он был одним из самых образованнейших людей петровской эпохи: знал иностранные языки, говорил по-латыни, имел обширную библиотеку. Не случайно по указу Петра I А.А.Матвеев – постоянный представитель Российского государства (1699-1712 гг.) при Голландских штатах и (1712-1715 гг.) при Австрийском дворе – выполнял дипломатические поручения Петра I в 1705-1706 гг. во Франции и в 1707-1708 гг. в Англии, активно помогал Государю в закреплении России на Балтике.

Как показали дальнейшие события, свои обязанности А.А. Матвеев выполнял добросовестно и во многом преуспел. Немалая толика его трудов есть и в закреплении войск России в 1701–1704 гг. на побережье Финского залива (покорение Дерпта, Нарвы и других крепостей), в победе над шведами под Полтавой в 1709 г., в сражениях флота при Гангуте – 1714 г. и при Гренгаме – 1720 г., и в заключении Ништадского мира в 1721 г.

Петр I высоко ценил усердие А.А. Матвеева: в ноябре 1712 г. произвел его в тайные советники. 20 февраля 1715 г., при отъезде Андрея Артамоновича из

* **Сысоев Вячеслав Дмитриевич**, преподаватель кафедры адвокатуры МГИМО МИД России, Сопредседатель Союза литераторов РФ, Почетный адвокат России.
e-mail: advocat@mgimo.ru.

Вены, австрийский император Карл VI пожаловал ему титул графа Священной Римской империи. По возвращении в Россию, в январе 1716 г., Андрей Матвеев был назначен на престижный и ответственный пост начальника Морской академии, где тоже принес немалую пользу своему отечеству.

В 1717 г. указом царя утвержден Президентом Юстиц-коллегии. На этом посту много сделал для переустройства судебной системы России. Ему принадлежит решающая роль в разработке концепции судебной реформы в России. Приложил немало усилий для обеспечения независимости судей от местных органов управления. В 1723-1726 гг. являлся судьей Вышнего суда.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере международного права: метод системно-структурного анализа; метод синтеза социально-правовых явлений; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлено, что вся деятельность А.М. Матвеева на государственном поприще была связана с занятием ответственных государственных должностей. Долгое время Андрей Артамонович возглавлял российскую дипломатическую миссию в Голландии и Австрии. Также в статье анализируются неофициальные дипломатические поручения Петра I, которые он выполнял во Франции и Англии. Большое место в работе уделяется деятельности графа Матвеева на посту президента Юстиц-коллегии.

Обсуждение и заключение. Автор раскрывает причины, послужившие основаниями для проведения коллегиальной реформы Петра I. На посту президента Юстиц-коллегии Андрей Матвеев прилагал немало усилий для того, чтобы обеспечить независимость судей от местных органов управления, не раз обращал внимание губернаторов на необходимость содействия судам и на недопустимость вмешательства в судебные дела.

Введение

Матвеев Андрей Артамонович родился 16 августа 1666 г. в семье Артамона Сергеевича Матвеева, сподвижника отца Петра I – царя и великого князя Алексея Михайловича. Артамон Сергеевич в 1666 г. управлял Малороссийским приказом, в 1671 г. возглавил Посольский приказ, с 1674 г. – боярин. В этом же году отрок Андрей Матвеев вошел в число Ближних людей, стал комнатным стольником Петра I. Ближние люди – лица, имевшие придворную должность, обслуживающие царя. Комнатные стольники – дети знатных фамилий, служившие государю за столом, жившие во дворце [1. С. 330]. С 1676 г. по 1682 г. находился со своим отцом в ссылке в Пустозерске. 15 мая 1682 г., на четвертый день после возвращения из ссылки, Артамон Сергеевич был убит стрельцами во время бунта, сам же А.А.Матвеев, которому шел тогда шестнадцатый год, едва избег той же участи, скрываясь вместе с родственниками матери Петра I Нарышкиными в дальних покоях московского Кремля. Впоследствии на склоне лет

А.А.Матвеев составил подробное «Описание» событий 1682 г., где в частности указал на обстоятельства гибели своего отца. По его словам, А.С.Матвеева «бросили с Красного крыльца на площадь против Благовещенского собора, и с таким своим тиранством варварским в бердыши все его тело рассекли и разрубили так, что ни один член целым не нашелся» [2. С. 22].

12 мая 1682 г. Андрей Матвеев получил придворную должность спальника. Спальники, как и стольники, служили государю во дворце, там и жили, по очереди дежуря в царской опочивальне. Затем А.А. Матвеев с 1692 по 1694 гг. являлся двинским воеводой. Во время этой службы получил чин окольничего. Окольничие – в отличие от бояр, сидевших в присутствии царя, стояли на заседаниях Думы и получали вторые после бояр должности в армии, в московских приказах и на воеводствах, в посольствах, имели более низкие поместные и денежные оклады [1. С. 329].

Андрей Матвеев был хорошо образован: знал латынь, иностранные языки, много читал. Петр I ведал об образованности

А.А. Матвеева не понаслышке, ибо тесно общался с ним на протяжении многих лет. Реформы, требовавшие обновления, не могли обойтись без творческой силы, в которой подразумевалась энергия молодых и знания, тяга к изменениям и к создаваемой новизне. Противоречия между молодостью и старостью стимулируют развитие государства. Из двух противоположных сил царь-реформатор выбрал не утомление, ослабление и замирание, а действие, неутомимость и опору на образованность.

В этой связи не случаен Манифест Петра I от 1702 г. о приглашении на службу в Россию молодых, а главное образованных иностранных специалистов. Однако на ответственные посты государь находил искусных людей среди своих подданных: «Апреля (1699 г. – С.В.) день (день не обозначен) по указу Великого Государя сказано думному дьяку Емельяну Украинцеву в Царьград посланцем. А стольнику Андрею Артамоновичу сыну Матвееву, что быть ему посланником в город Гагу к Статам (в Гаагу к Генеральным штатам) [1. С. 273]. Эти краткие строки означали, что Андрей Матвеев стал главой первого российского постоянного дипломатического представительства за рубежом, которое было организовано в Голландии.

«Голландский двор – биржа всей Европы: надобно там иметь людей, способных и сведущих» [3. Т. 15. С. 41]. Обязанностей у посла А.А. Матвеева, как видно из его писем на имя боярина Ф.А. Головина, ведавшего внешней политикой государства, было великое множество, но были материальные и бытовые трудности, он доносил Федору Головину: «Жить мне здесь очень трудно: любовь их только на комплиментах ко мне, а на деле очень холодны...

Хотя я и без характеру, однако ж, мой государь, здесь еще те пуще себя оказывают за славу своих государей и за честь народную. Здешней двор меня ведет без всякой отмены в лице посолском, и ездят ко мне, и меня зовут, а естли мне запершись сидеть одному и скаречно жить, оставить разве барбарское имя и память о себе и о своем одном нраве гнусную, коего никто б николи не учинил от стран Европских из приезжих министров. Ныне до того дошло, что разве платье с себя продать и последнее, что имею. Естли то буду принужден учинить, опасен государева гневу, чтоб то в противное не было расуждение.

Толко мне есть стало нечего, уж с 400 па-такунов занял у голанца, тем живу, которой

стоит по 3 франков и по 17 копеек. Ныне писал с слезами к господину Бранту о 5000 гулденах в займ до Государева жалованья. Естли он меня не ссудит, последнее платье с себя принужден будут продать...» [4. С. 314-326].

Между тем по отзывам добропорядочных коллег и иностранных дипломатов деятельность А.А. Матвеева за рубежом оценивалась положительно, отмечая его деловые качества, природный ум и образованность [3. Т.14. С. 434]. В его личной библиотеке имелось много книг на разные темы, в т.ч. и по юриспруденции, в частности труды Г. Гроция, С. Пуфендорфа, кодекс Юстиниана и др. [5. С. 225]

Вот краткий перечень полезных дел А.А. Матвеева для Отечества, но хочу напомнить, что в дипломатии семена не сразу всходят. Нужны годы, а порой десятилетия. Как говорил знаменитый французский писатель Андриан Декурсель: «Дипломатия есть самая длинная дорога от одного пункта к другому». Не случайно накануне Великой Северной войны 1700–1721 гг. (Россия в составе Северного союза воевала со Швецией за выход к Балтийскому морю) в Голландию и был послан А.А. Матвеев.

Успешно исполняя обязанности посла с 1669 г. по 1712 г., он в эти же годы выполнял неофициальные дипломатические поручения Петра I в 1705–1706 гг. во Франции и в 1707–1708 гг. в Англии. Франция в то время была одним из сильнейших государств Европы. Было важно наладить с ней связи и укрепить их на долговременной основе, повлиять на ограничение влияния шведских посланников при французском дворе, изучить ее государственный и военный опыт и, конечно, надо было собирать информацию об отношении Франции с другими государствами, а заодно выведывать сведения о политических и военных делах в Европе.

Петр I, посылая своего талантливого дипломата А.А. Матвеева в Англию, которая по сути возглавляла Великий Союз, возлагал на него большие надежды, напутствуя: «Сие дело великое поручаю вам...». Андрею Артамоновичу надлежало добиться заключения англо-русско-голландского союза, на укрепление боевой мощи которого Россия обещала передать 30-тысячную армию и предоставить Англии режим наибольшего благоприятствования в торговле. Со своей стороны Лондон должен был выступить в качестве посредника заключения мира на севере при условии сохранения за Россией Санкт-Петербурга и прилегающих к нему земель. Если же Швеция не проявит склон-

ности к миру, то Англия должна принудить ее к этому посредством посылки в Балтийское море своего флота.

Для достижения позитивных результатов на переговорах А.А. Матвеев не должен был скупиться на подкуп английских министров, в особенности, герцога Мальборо – фактического главы правительства королевы Анны. Но козырной картой русской дипломатии Петр I все же считал заинтересованность Англии в торговле с Россией и, главное, получение от нее сырья и материалов, необходимых для строительства британского флота» [6. С. 47].

Как показали дальнейшие события свои обязанности, в том числе и обязанности посла в Австрии (1712 – 1715 гг.), Матвеев выполнял добросовестно и во многом преуспел. Семена взошли: какие-то почти сразу, а какие-то позднее. Малая толика его трудов есть и в закреплении войск России в 1701 – 1704 гг. на побережье Финского залива (покорение Дерпта, Нарвы и других крепостей), в победе над шведами под Полтавой в 1709 г., в сражениях флота при Гангуте – 1714 г. и при Гренгаме – 1720 г., и в заключении Ништадского мира в 1721 г.

Петр I высоко ценил усердие А.А. Матвеева: в ноябре 1712 г. произвел его в тайные советники. 20 февраля 1715 г., при отъезде Андрея Артамоновича из Вены австрийский император Карл VI пожаловал ему титул графа Священной Римской империи [7. С. 169]. По возвращении в Россию, в январе 1716 г. Андрей Матвеев был назначен на престижный и ответственный пост начальника Морской академии.

Директором академии был французский барон С. Илер, который работал под началом Андрея Артамоновича. Надо ска-

зать, что не все иностранные специалисты добросовестно исполняли свои обязанности. Уже через несколько месяцев совместной работы с С. Илером он убедился в его некомпетентности: в науках не сведущ, выдал за свои регламенты правила французской морской академии, не знает навигаторской науки; считал, что С. Илер не способен руководить академией. Петр I принял решение убрать с должности С. Илера и поручил А.А. Матвееву руководить академией единолично. К слову сказать, это был не первый случай отрешения иностранцев от должности. Приглашая их на службу в Россию, Петр I не давал им первых мест, оставляя судьбу России в русских руках. Так случилось и 15 декабря 1717 г., когда царь принял важный законодательный акт, повлиявший на развитие государственности России и ее судостроительство:

Основание учреждения в форме Указа о назначении его руководителей без детальной регламентации и компетенции вполне соответствовало государственно-правовой традиции того времени. Именно таким образом были созданы в 1700 г. Адмиралтейский, Военный и Прививантский приказы, Царский указ от 22 февраля 1711 г., положивший начало существованию Правительственного Сената, состоял тоже из списка имен новоявленных сенаторов [8. С.197]. В число сенаторов А.А. Матвеев был назначен в 1718 г. – как президент коллегии.

Как уже упоминалось, А.А. Матвеев тщательно изучал опыт устройства правительственных органов Австрии, Голландии, Франции, Англии и Швеции. Особенно внимательно он исследовал деятельность шведской Юстиц-коллегии.

Образование коллегий было не случайным. Государь давно намеревался занять-

Указ Петра I Сенату от 15 декабря 1717 г. об основании коллегий и о назначении в них президентов в вице-президентов

Коллегии	Президенты	Вице-президенты
Иностранных дел-	канцлер граф Головкин;	подканцлер барон Шафиров.
Камар-	князь Дмитрий Голицин;	барон Нирот.
Юстиц-	тайный советник Андрей Матвеев;	из Риги вице-президент Бревер.
Ревизион	генерал пленипотенциар кригс-камисар князь Долгорукой;	-
Воинская-	первой фельдмаршал князь Меншиков, другой – генерал Вейд;	
Адмиралтейская	генерал-адмирал граф Апраксин;	вице-адмирал Крейц.
Камерц-	тайной советник Петр Толстой;	Шмидт.
Штатс-Кантор-	тайной советник граф Мусин-Пушкин;	-
Берг- и Мануфактур- Коллегия	генерал фельдхеймстер Брюс [8. С.220].	-

ся совершенствованием государственного устройства и в первую очередь преобразовать центральное управление, т.е. заменить трудноуправляемые многочисленные приказы (при Петре I их насчитывалось более тридцати) [1. С. 334-337]. Еще в 1712 г. царь принял решение и на основании его указа была образована коллегия для торговли. Улучшить государственное управление путем создания коллегий вместо приказов советовал ему и Готфрид Лейбниц – немецкий ученый энциклопедист:

«Опыт достаточно показал, что государство можно привести в цветущее состояние только посредством учреждения хороших коллегий, ибо, как в часах одно колесо приводится в движение другим, так и в великой государственной машине одна коллегия должна приводить в движение другую, и если все устроено с точною соразмеренностью и гармонией, то стрелка жизни непременно будет показывать стране счастливые часы» [9. С. 300].

Известный современный историк права Д.О. Серов пишет в своей монографии, что А.А. Матвеев вместе с вице-президентом Г. Бревенном и Г. Фиком – советником Камер-коллегии, добывшем для России немало копий шведских нормативно-правовых актов, в том числе касавшихся уголовного и гражданского права, судопроизводства, исполнения судебных решений и организации суда в Швеции не раз склоняли государя использовать шведский опыт в качестве образца для проведения судебной реформы. Так получилось, что именно им пришлось заниматься судебными преобразованиями.

В начале мая 1718 г. Юстиц-коллегия представила царю «Доклад о коллегии юстиции», состоящий из пяти пунктов. 9 мая того же года Петр I наложил свои резолюции на эти пункты.

По сути это было начало переустройства российской судебной системы. Доклад заключал в себе предложения по важным вопросам деятельности Юстиц-коллегии. Резолюции царя на документе свидетельствуют, что доклад был тщательно изучен: во всех его пунктах Петром I были наложены резолюции. По первому пункту документа, в котором А.А. Матвеев писал: «Ныне покорно требуется от его царского величества решение от Коллегии той Юстиции каким, поместным ли одним или судным делам вместе, как в Швеции, так и в той Коллегии быть и в какой силе, только ли в одном Санкт-Петербурге или по провинциям и

городам? и тем судам провинциальным и городовым где быть расправою ведомым, в той же ли здешней главной Коллегии, или инде по высокому Его Величества рассмотрению?» Петр I решил: «Поместному Приказу быть особливо (для умножения дел); однако ж под управлением Юстиц-Коллегии; а спорные дела для решения приносить в Юстиц-Коллегию. Судам быть по городам, а главным в каждой Губернии по одному, а малые под оным, а главные Губернские под Юстиц-Коллегии» [10. С.25].

Этот период интересен тем, что в резолюциях Государя виден его замысел системы российского судоустройства, в частности, ее низовых звеньев: ее организация должна бы состоять из трех судебных органов: 1) городские суды, 2) губернские суды, 3) Юстиц-коллегия – апелляционный суд.

Понятно, что работа по совершенствованию реформы продолжилась. В ноябре 1718 г. граф Андрей Матвеев представил Сенату проект реорганизации российской судебной системы. Предлагаемое им судоустройство выглядело так: 1) меньший/ (малый) земский суд, 2) губернский начальный (главный) суд, 3) Юстиц-коллегия, 4) Самодержец. Надо сказать, что доклад президента – Юстиц-коллегии явился базисом для проекта закона от 19 декабря 1718 г. об укреплении инстанционности в судоустройстве, т.е. именно тогда и началась понастоящему судебная реформа и уже четко вырисовалась четырехступенчатая система судов: 1) нижний суд (городовой, провинциальный), 2) надворный суд, 3) Юстиц-коллегия, 4) Правительствующий Сенат / Самодержец. Таким образом, А.А. Матвееву принадлежит решающая роль в разработке концепции программы, определяющей этап судебной реформы в России [11. С. 164-165, 195-198].

Нелегким было становление коллегий в системе государственного устройства. Об этом свидетельствуют письма президента Юстиц-коллегии. В письме А.В. Макарову – кабинет-секретарю Петра I, Андрей Матвеев сетует: «Я ныне токмо починаю ослабу от болезни своей иметь и, хотя тяготою оной болезни своей одержим, однако ж в повсевременном ныне труде пребываю сам при своде шведского устава с российским Уложением, не покладывая в том ни на кого; и хотя которые приказные люди при том деле есть, но во всем моя несклонная работа умножается, понеже в таких нужных делах на не заобычных людей положиться, ни им управить без меня невозможно» [3. Т. 16. С. 442].

В письме Петру I он писал в 1721 году:

«По указу вашего величества положено на коллегии Юстиции прежних семь приказов, т.е. Поместный, судные все, Сысканой, Земский, и прибавлены еще фискальские дела: бремя несносное! К тому же всякую неделю по три дня всем президентам определен съезд в Сенат, а два дни на расправу коллежскую; членам коллегии одним во время моей отлучки в Сенат решать дела нельзя, отчего в таких многочисленных делах беспрестанная остановка и на коллегию нареkanie» [3. Т. 16. С. 440].

Несмотря на трудности, свои обязанности А.А. Матвеев исполнял не щадя себя. С первых дней своего существования Юстиц-коллегия начала издавать нормативные материалы, в которых, комментируя именные и сенатские указы, разъясняла судейским чиновникам, истцам и ответчикам порядок обращения в апелляционные инстанции, а также порядок направления в свою канцелярию судебных дел, но «бумажный поток» захлестывал коллегию, мешал борьбе с волокитой и крючкотворством.

Следует заметить, что Юстиц-коллегия в соответствии с судебными преобразованиями была апелляционной инстанцией, только в 1719 г. она рассмотрела в апелляционном порядке 46 дел, но она же рассматривала дела и по первой инстанции, например, дело о словесном оскорблении князем Черкасским графа Апраксина, дело о нападении разбойников на Нилову пустынь и др. [12. С. 307-310]

Андрей Матвеев прилагал немало усилий для того, чтобы обеспечить независимость судей от местных органов управления, не раз обращал внимание губернаторов на необходимость содействия судам и на недопустимость вмешательства в судебные дела [11. С. 231].

Следует заметить, что с первых же дней существования Юстиц-коллегии Андрей Артамонович начал тщательно укомплектовывать штаты коллегии опытными работниками, сведущими в «судных и розыскных делах». К 1720 г. в ней уже насчитывалось свыше 355 человек: 8 членов «присутствия», 218 канцелярских служащих и 29 технического персонала [13. С. 208].

Судя по документам Юстиц-коллегии 1718–1722 гг. и по отзывам современников, во время становления нового ведомства его руководителем был опытный государственный деятель. Заступив на пост президента, А.А. Матвеев начал свою деятельность с изучения законов России, ибо Юстиц-коллегии надле-

жало быть главным судебным ведомством, апелляционной инстанцией, рассматривать жалобы на «неправое» решение суда и на «неправый и противный указам розыск». Кроме того, коллегии предстояло самой рассматривать наиболее «важные и спорные» дела, т.е. она становилась и судом первой инстанции. Ей вменялось в обязанность осуществлять также судебно-административное руководство: контролировать деятельность провинциальных нижних, городских и надворных судов, заниматься судебной статистикой, кадровыми вопросами: подбором судей и служащих, вопросами отставки и наказания судей. Коллегии вменялось в обязанность вести розыскные и межевые дела, разбирать доносы фискалов, собирать сведения о заключенных, рассматривать имущественные тяжбы иноземцев. Создание Юстиц-коллегии выражало стремление Петра I отделить суд от администрации и обозначило первый этап судебной реформы.

Почти пять лет возглавлял Матвеев Андрей Артамонович Юстиц-коллегию (будучи сменив на этой должности в апреле 1722 г. П.М. Апраксиным). С января 1723 г. по март 1726 г. граф Андрей Матвеев являлся судьей Вышнего суда – высшего органа правосудия Российской империи (отдаленного прообраза нынешнего Верховного Суда РФ). В 1724 – 1725 гг. он также занимал пост главы Московской конторы Правительствующего Сената.

24 ноября 1725 г. императрица Екатерина I удостоила А.А. Матвеева чина действительного тайного советника. Согласно Табели о рангах от 22 января 1722 г., это был чин II класса, выше него был только чин канцлера.

Вся созидательная жизнь А.А. Матвеева – администратора, судьи, дипломата – была связана с беззаветным служением России. 13 июня 1727 г. граф Андрей Артамонович вышел в отставку, а 16 сентября 1728 г. скончался [14. С.57]. Был погребен в Москве, в церкви Св. Николая Чудотворца в Столпах [15. С.57] (стоявшей на углу Малого Златоустинского и Армянского переулков). В 1938 г. церковь была снесена, и захоронение А.А. Матвеева оказалось утрачено.

Деятельность А.А. Матвеева была отражением эпохи. Эпоха Петра Великого стала временем становления новых судебных институтов. Хотя Петра I часто считают великим модернизатором и западником, он мог бы поставить под сомнение синонимичность этих двух понятий [19], так как не относил себя к западникам в отличие от некоторых

своих современников. Предпосылки формирования западничества в русской интеллектуальной традиции можно проследить еще в правление предшественника Петра I - царя Алексея Михайловича [20]. В современной науке вопросы цивилизационной принадлежности продолжают вызывать интерес ученых [См.: 25, 27, 28].

Реформы правительства, проведенные Петром Великим, привели к внедрению новых административных структур [21]. В основе петровских преобразований лежала популярная в то время в Европе теория «социального контракта». В трактатах европейских и российских просветителей того времени нашли отражение различные модели отношений между властью и обществом. Однако концепция социального договора - это постоянно меняющаяся идеологическая конструкция, «молчаливое соглашение»,

созданное, искаженное и выраженное в разных культурных текстах, в том числе в одической поэзии XVIII века. [18]

В правление Петра наиболее ярко также проявилось стремление России к статусу великой державы [16]. Петру I удалось успешно справиться со шведским вызовом, найти новое решение для польской проблемы, но не получилось удовлетворительно решить проблему Османской империи. Эти три области с того времени становятся неразрывно связанными в российской внешней политике, а кризис в любом из трех государств в дальнейшем почти всегда приводил к проблемам во взаимоотношениях России с другими двумя государствами. [17] Несмотря на все реформы Петра, Запад не признавал Россию полноценной великой державой наравне с европейскими [16].

Литература:

1. Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997.
2. Балакирева Л.М. Судебная реформа Петра I, Юстиц-коллегия. Новосибирск, 2003.
3. Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990.
4. Записки русских людей. События времен Петра Великого, СПб., 1841.
5. Законодательные акты Петра I / Сост. Н.А. Воскресенский / Под ред. Б.И. Сыромятникова. М.-Л., 1945. Т. 1.
6. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973.
7. Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи: опыт подробного перечисления. М., 2004.
8. Павленко Н.И. Петр I. М., 1976.
9. Российская Юстиц-коллегия (1718–1786): историко-правовые очерки / Под ред. В.Д. Сысоева. М., 2003.
10. Россия и Запад. Горизонты взаимопознания. М., 2000.
11. Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей / сост. А.П. Богданов. М., 1990.
12. Серов Д.О. Администрация Петра I. М., 2008.
13. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М., 2009.
14. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1993.
15. Надгробная летопись Москвы / сост. А.А. Мартынов / Русский архив. 1895.
16. Neumann I.B. Russia as a great power, 1815-2007 // Journal of International Relations and Development. No. 11(2). 2008.
17. Ragsdale H. Russian foreign policy, 1725-1815 // The Cambridge history of Russia. 2006. Vol. 2: Imperial Russia, 1689-1917.
18. Abramzon T., & Petrov A. Odic versions of the 'social contract' in 18th-century Russia. *Quaestio Rossica*. 2017. No. 5(2).
19. Maier I., & Watson C. Cross-cultural exchange between Western Europe and Muscovy: Questions of modernization and periodization [Interkulturelle Utbyte mellan Väst Europa och Moskva Staten Frågor om modernisering och periodisering]. *Scandia*. 2015. No. 81(2S).
20. Příhoda M. The problem of Russian Westernism in 17th century (grigorij kotošichin). [K otázce Ruského Západnictví 17. století (Grigorij Kotošichin)] // *Slavia*. 2011. No. 80(1).
21. Platonova N. V. Peter the Great's government reforms and accounting practice in Russia. *Accounting History*. No. 14(4). 2009.
22. Торкунов А.В. Российская дипломатия и культура // Дипломатический ежегодник-2000 / Под ред. Ю.Е. Фокина. М., 2000 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.

23. Торкунов А.В. От Третьего Рима к мировому городу // Международная жизнь. 2006. № 9-10 (специальный выпуск журнала был посвящен городу Москве) // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
24. Торкунов А.В. Религии мира в современных международных отношениях // Выступление на международной конференции в МГИМО, апрель 2007 года // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
25. di Robert V. Yengibaryan. Time chooses us, we choose everything else... // Democrazia e diritto. № 4. 2014.
26. Ampleeva, T.Yu., Karaulova, J.A., Constitutional control in Russia: Issues of evolvement, theory and practice // Giornale di Storia Costituzionale. Volume 33. Issue 1. 2017.
27. Касаткин П.И. Образование в контексте философии культуры: от Древнего мира до эпохи Возрождения // Миссия конфессий. № 23. 2017.
28. Касаткин П.И. Образование в контексте философии культуры: от нового времени к современности // Миссия конфессий. № 24. 2017.

ANDREY ARTAMONOVICH MATVEEV – HEAD OF THE FIRST RUSSIAN MISSION ABROAD (HOLLAND)

Introduction. *Establishment of international relations with the Western countries and then with the Eastern countries laid the foundation of Russia's formation as a Great state.*

At the initiative of Peter the Great the closest economic and political relationships were established with Holland which at that time was the most highly developed industrial country in Europe. The diplomatic staff of the day were great patriots of their Motherland as they had to accomplish paramount tasks assigned to the diplomats abroad at that time, under those circumstances, with minimal resource base available for the diplomatic corps.

It is the duty of grateful descendants to remember Andrey Artamonovich Matveev, the first Russian career diplomat who worked abroad and who did a lot to develop the Russian diplomatic service.

The article is devoted to Andrey Artamonovich Matveev – a statesman of the era of Peter the Great, who was head of the first Russian mission abroad (Holland), son of a famous political figure and supporter of Peter the Great's father – Aleksey Mikhailovich Romanov.

In 1674, when an adolescent, Andrey Matveev joined the close circle of the tsar's associates, became the tsar's chamber steward, in 1692-1694 A. Matveev was a Dvinsk voivode. When serving in this position he was promoted to the rank of okolnichy.

At that time he was already one of the most educated people of the era of Peter the Great: he knew foreign languages, spoke Latin, he had an extensive library. It was not by accident that, on the instruction of Peter the First A.A. Matveev, Permanent Representative of The Russian State (1699-1712) to the Dutch States and (1712-1715) to the Austrian court, carried out the orders of Peter the Great in 1705-1706 in France and in 1707-1708 in England, actively assisted the Sovereign in consolidating Russian positions in the Baltics.

Further developments show that A.A. Matveev honestly carried out his responsibilities and had much success in his service. He made great contribution to consolidating Russian military forces on the coast of the Gulf of Finland in 1701-1704 (conquest of Derpt, Narva and other fortresses), to the victory over the Swedes near Poltava in 1709, to the victorious sea battles at Gangut in 1714 and at Granhamn in 1720, and to conclusion of the Treaty of Nestad in 1721.

Peter the Great highly praised zealousness of A.A. Matveev: in November 1712 he elevated him to First Privy Councilor. On February 20, 1715, when Andrey Artamonovich was leaving Vienna, the Austrian emperor Charles VI conferred the title of the Duke of the Holy Roman Empire on him, in January 1716 Andrey Matveev was assigned to the prestigious and responsible post of the Head of the Naval Academy where he served selflessly for the good of his Motherland.

In 1717 A.A. Matveev was appointed President of Justice-collegium by the tsar's order. In this capacity he contributed greatly to rebuilding the justice system in Russia. He played a crucial role in developing the concept of judicial reform in Russia. A.A. Matveev applied his energies to ensure judges' independence of local authorities. In 1723-1726 he was Judge of Superior Court.

Materials and methods: *Methodological background of the research is based on the following general scientific and specialized methods of cognition of legal phenomena and processes in the sphere of international law: method of system and structural analysis; method of socio-legal phenomena synthesis; comparative method; Aristotelian method.*

Results of the research: *the results of the research show that the whole activity of A.M. Matveev in the field of state service was connected with serving in prominent government posts. For a long*

time Andrey Artamonovich headed the Russian diplomatic mission in Holland and Austria. The article also explores informal diplomatic errands of Peter the Great which he carried out in France and England. The author devotes much consideration to Earl Matveev's activity when he occupied the post of President of Justice-collegium.

Discussion and conclusions: The author shows the reasons which led to the introduction of a collegium reform by Peter the Great. Serving as President of Justice-collegium Andrey Matveev took great

pains to ensure independence of judges of local government authorities. He repeatedly drew attention of governors to the necessity of providing assistance to courts and to impermissibility of interference in judicial cases.

Vyacheslav D. Sysoev,
lecturer, Department of Advocacy,
MGIMO(University) under the MFA of Russia;
Co-Chairman of the Russian Union of Literary
Persons, Honorary Attorney of Russia.

Ключевые слова:

А.А.Матвеев, дипломат, Президент Юстиц-коллегии, сенатор, судья Вышнего суда, действительный тайный советник.

Keywords:

A.A.Matveev, diplomat, President of Justice-collegium, Senator, Judge of Superior Court, Active Privy Councilor.

References:

- Anisimov E.V., 1997. Gosudarstvennye preobrazovaniya i samoderzhavie Petra Velikogo v pervoj chetverti XVIII veka [State transformations and autocracy of Peter the Great in the first quarter of the XVIII century]. SPb.
- Balakireva L.M., 2003. Sudebnaya reforma Petra I, YUstic-kollegiya [Judicial reform of Peter I, Justicum-Collegium]. Novosibirsk.
- Bobylev V.S., 1990. Vneshnyaya politika Rossii ehpoi Petra I [The Foreign Policy of Russia in the Epoch of Peter I]. Moscow.
- Zapiski russkikh lyudej. Sobytiya vremen Petra Velikogo [Notes of Russian people. Events of the times of Peter the Great]. SPb., 1841.
- Zakonodatel'nye akty Petra I [Legislative acts of Peter I] / collected by N.A. Voskresenskij; ed. by B.I. Syromyatnikova. M.–L., 1945. T. 1.
- Lupov S.P., 1973. Kniga v Rossii v pervoj chetverti XVIII veka [The book in Russia in the first quarter of the XVIII century]. L.
- Lyubimov S.V., 2004. Titulovannye rody Rossijskoj imperii: opyt podrobnogo perechisleniya [Titvolennye genera of the Russian Empire: the experience of detailed enumeration]. Moscow.
- Pavlenko N.I., 1976. Petr I [Peter the Great]. Moscow.
- Rossijskaya YUstic-kollegiya (1718–1786): istoriko-pravovye ocherki [Justicum-Collegium (1718-1786): historical and legal essays] / ed. by V.D. Sysoev. M., 2003.
- Rossija i Zapad. Gorizonty vzaimopoznaniya [Russia and the West. Horizons of mutual knowledge]. Moscow, 2000.
- Rossija pri carevne Sof'e i Petre I. Zapiski russkikh lyudej [Russia under Princess Sophia and Peter I. Notes of Russian people] / sost. A.P. Bogdanov. Moscow, 1990.
- Serov D.O., 2008. Administraciya Petra I [Administration of Peter the Great]. Moscow.
- Serov D.O., 2009. Sudebnaya reforma Petra I: istoriko-pravovoe issledovanie [Judicial reform of Peter the Great: historical and legal research]. Moscow.
- Solov'ev S.M., 1993. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen [History of Russia since ancient times]. Moscow.
- Nadgrobnaya letopis' Moskvy [Tombstone of Moscow] / sost. A.A. Martynov / Russkij arhiv [Russian archive]. 1895.
- Neumann I.B., 2008. Russia as a great power, 1815-2007. *Journal of International Relations and Development*. No. 11(2).
- Ragsdale H., 2006. Russian foreign policy, 1725-1815. *The Cambridge history of Russia*. Vol. 2: Imperial Russia, 1689-1917.
- Abramzon T., & Petrov A., 2017. Odic versions of the 'social contract' in 18th-century Russia. *Quaestio Rossica*. No. 5(2).
- Maier I., & Watson C., 2015. Cross-cultural exchange between Western Europe and Muscovy: Questions of modernization and periodization. [Interkulturellt utbyte mellan Vasteuropa och Moskvastaten Fragar om modernisering och periodisering] *Scandia*. No. 81(2S).
- Přihoda M., 2011. The problem of Russian Westernism in 17th century (grigorij kotošichin). [K otázce Ruského Západnictví 17. století (Grigorij Kotošichin)]. *Slavia*. No. 80(1).

21. Platonova N. V., 2009. Peter the Great's government reforms and accounting practice in Russia. *Accounting History*. No. 14(4).
22. Torkunov A.V. Rossiiskaia diplomatiia i kul'tura [Russian Diplomacy and Culture]. *Diplomaticeskii ezhegodnik-2000 [Diplomatic Yearbook-2000]*. Pod red. [Ed. by]. Iu.E. Fokina. Moscow, 2000. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
23. Torkunov A.V. Ot Tret'ego Rima k mirovomu gorodu [From the Third Rome to the World City]. *Mezhdunarodnaia zhizn' [International Affairs]*. 2006. № 9-10 (spetsial'nyi vypusk zhurnala byl posviashchen gorodu Moskve [The Special Issue of the Journal Dedicated to Moscow]). *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
24. Torkunov A.V. Religii mira v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniakh [Religions of the World and Modern International Relations]. Vystuplenie na mezhdunarodnoi konferentsii v MGIMO, aprel' 2007 goda [Speech at the International Conference in MGIMO, April, 2007]. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
25. di Robert V. Yengibaryan., 2014. Time chooses us, we choose everything else... *Democrazia e diritto [Democracy and Law]*. № 4.
26. Ampleeva, T.Yu., Karaulova, J.A., 2017. Constitutional control in Russia: Issues of evolvement, theory and practice. *Giornale di Storia Costituzionale [Journal of Constitutional History]*. Volume 33. Issue 1.
27. Kasatkin P.I., 2017. Obrazovanie v kontekste filosofii kul'turi: ot drevnego mira do jepohi Vozrozhdenija [Education in the context of the philosophy of culture: from the ancient world to the Renaissance]. *Missiya konfessiy [Mission of confessions]*. № 28. Kasatkin P.I., 2017. Obrazovanie v kontekste filosofii kul'turi: ot novogo vremeni k sovremennosti [Education in the context of the philosophy of culture: from modern age to contemporaneity]. *Missiya konfessiy [Mission of confessions]*. № 23.